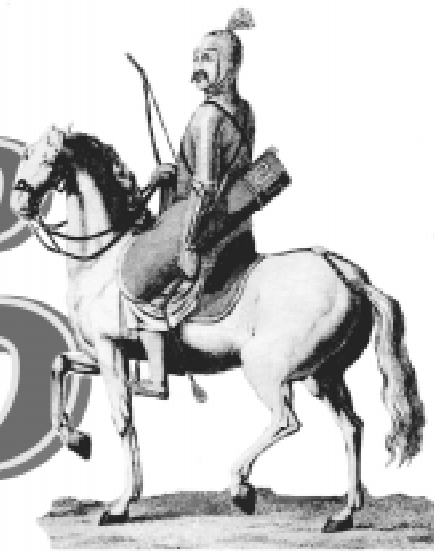

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ (выпуск 10)

Кучук Касполотович Улагай.

Весной 1877 года началась русско-турецкая война, которая проходила на Европейском (Балканы) и Азиатском (Кавказ) театрах военных действий. В этой войне активное участие принимали в составе российских войск тысячи черкесов: как кубанских, так и кабардинских.

подполковнику Улагаю пожалован орден св. Анны 2 степени с мечами 5 августа 1877 г.». Позднее он отличился в составе передового отряда при переходе через Балканские горы, в сражениях при городе Иене Загре 18 июля, при деревне Джуранлы 19 июля, при городе Елене 22 ноября 1877 года, где был смертельно ранен в грудь.⁴

Из свидетельства, выданного командующим 34-м пехотным Севским полком от 10 июня 1878 г. следует, что полковник Георгий Викторович Улагай 22 ноября 1877 г. был тяжело ранен под городом Еленой и того же числа умер. 23 ноября погребен в монастыре святого Николая близ города Тырнова в Болгарии.⁵

За отличие и мужество, оказанные в делах против турок, произведен в полковники 5 мая 1878 г. посмертно. Исключен из списков полка убитым 7 июня 1878 г.⁶

Кто же такой полковник Улагай? Чтобы разобраться в этом, обратимся к послужному списку Георгия Викторовича Улагая, составленному через полтора года после его гибели, 15 мая 1879 г. Из списка следует, что он родился 25 июля 1835 г., происходил из первостепенных черкесских дворян. Воспитывался в Новороссийской Азиатской школе. В службу вступил унтер-офицером в резервный Черноморский линейный № 14 батальон 1 июля 1851 года. В походах и делах против «непокорных горцев» на Кавказе находился в 1851—1853 гг. «За отличную храбрость и мужество, оказанные в деле при поражении сильных скопищ горцев» награжден знаком отличия Военного ордена св. Георгия 4-й степени № 45 для мусульман установленным (17.12.1851). За

канских народов от османского ига, было два сына: Анатолий (он же Апполинарий) и Сергей, которым в момент гибели отца было соответственно 3,5 и 2 года.¹¹

Также как и отец, оба сына избрали военную карьеру, стали кавалеристами. Анатолий, родившийся 25 октября 1874 года, погиб во время армейских кавалерийских состязаний в расцвете сил, в чине сотника Кубанского казачьего войска накануне начала русско-японской войны.

Судьба младшего сына Георгия Викторовича — Сергея Георгиевича Улагая, родившегося 19 октября 1875 года и ставшего генерал-лейтенантом и командующим Кубанским корпусом, позднее — Кубанской армии в период братоубийственной Гражданской войны, также имеет отношение к Балканам. Именно на Балканах несколько лет проживал генерал после вынужденной эмиграции в 1920 году, где за 43 года до этого погиб его отец полковник Георгий Викторович.

Кстати, после 1920 года на Балканах нашли приют офицеры-кабардинцы, бывший командующий 2-й Терской казачьей дивизии полковник Иван Петрович Барагунов с сыновьями офицером Константином Ивановичем и Борисом Ивановичем¹², полковник Дмитрий Семенович Келеушев с сыном-есаулом Федором Дмитриевичем¹³, штабс-ротмистр Хажих Хажикирович Абдрахманов¹⁴ и др.

Образование Сергей Георгиевич Улагай получил в Михайловском Воронежском кадетском корпусе и в Николаевском кавалерийском училище по 1-му разряду. В военных кругах его имя ста-

увлекается скаковым спортом».¹⁷

В период 1-й мировой войны полковник Сергей Улагай за свое мужество и подвиги был награжден орденами св. Владимира 3-й степени с мечами, св. Анны 2-й степени, высшими военными наградами — орденом св. Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием.¹⁸

Осенью 1919 г. во время реорганизации органов власти на Кубани, Сергея Улагая как основного кандидата и своего преемника на посту атамана Кубанского казачьего войска рассматривал и отстаивал войсковой атаман генерал-лейтенант Александр Петрович Филимонов, который с огромным уважением относился к Улагаю.¹⁹

Незадолго до окончания Гражданской войны в августе-сентябре 1920 года С.Г. Улагай возглавил неудачный десант из Крыма на Кубань. Одной из причин неудачи стали интриги в руководстве операцией за спиной Улагая, в результате чего последний «оказался крайним» и генералом Врангелем был уволен из армии.²⁰

Сохранилось значительное количество документов в ведомствах, в 20-х — 40-х гг. XX века отслеживавших обстановку в российской военной эмиграции. В частности, в выпущенном Институтом военной истории МО совместно с ФСБ и СВР России в Москве в 3-х томном сборнике документов «Российская военная эмиграция 20 — 40-х годов» С.Г. Улагай упоминается неоднократно. Как ни парадоксально, в документах ВЧК—ГПУ, ему, несмотря ни на что, дается положительная и объективная характеристика. Приведем несколько выдержек из этих материалов:

«... генерал Улагай, глубоко честный, порядочный человек, прекрасный начальник и бесконечно храбрый офицер».²¹

«Генерал Улагай — безусловно, честен, в боевом отношении ... отличные отзывы».²²

«Улагай — кубанский генерал и Андгуладзе — бывший начдив 13; оба люди честные и пользующиеся авторитетом среди своих войск».²³

«Сманив Слэшова²⁴, большевики попытались сманить на свою сторону бывшего командира Кубанского корпуса генерала Улагая, но попытка не удалась».²⁵

«Улагай. Прекрасный кавалерист, пользуется любовью и популярностью среди казаков, способен поднять и ув-

Улагай на Балканах

Если на европейском театре черкесы были представлены небольшими подразделениями или отдельными офицерами, то в «Азиатской Турции» против турок они воевали в составе ополчения: Кабардино-Кумыкского, Кубанско-Горского, Кабардино-Горского конно-иррегулярных полков, а также в составе частей Терского и Кубанского казачьих войск.

В русско-турецкую войну, в частности, отличились кабардинские черкесы, командовавшие 2-м Горско-Моздокским полком Терского казачьего войска майор Тепсаруко Алтадуков под Дево-Бойну¹ и 1-м Уманским полком Кубанского казачьего войска — полковник Темирхан Шипшев под селением Халфалю.² За воинское отличие и личное мужество в боях против турок каждый из этих офицеров был награжден Золотым оружием и Военным орденом св. Георгия 4-й степени, позднее оба стали генералами.³

Одним из участников русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на европейском театре военных действий в Болгарии стал выходец из причерноморских черкесских (шапсугских) дворян Кубанской области полковник Улагай Георгий Викторович, который героически погиб 22 ноября 1877 г.

С 12 апреля вплоть до своей гибели он принимал активное участие в сражениях по освобождению Болгарии от османского владычества. Как усматривается из его послужного списка, «за отличие и храбрость», оказанные при знаменитой переправе войск «через Дунай у Зимницы с 14 на 15 июня 1877 года

отличие в делах против «непокорных горцев» произведен в прапорщики с переводом в 8-й запасной батальон Кольванского пехотного полка 30 ноября 1853 г. По расформировании запасных войск, прапорщик Ислам-Гирей Улагай назначен на укомплектование 34-го пехотного Севского полка 26 ноября 1856 г.⁷ В этом полку он прослужил ровно 21 год, вплоть до своей гибели на Балканах в ноябре 1877 года.

7 августа 1858 г. он был произведен в подпоручики, 24 мая 1859 г. — в поручики, 27 мая 1861 г. — в штабс-капитаны. «За отлично-усердную и ревностную службу» награжден орденом св. Станислава 3-й степени «для мусульман установленным» 20 марта 1864 г. Произведен в капитаны 10 апреля 1865 г. «За отлично-усердную и ревностную службу» награжден орденом св. Анны 3-й степени «для мусульман установленным» 3 апреля 1867 г. «За отличие по службе произведен в майоры» 8 июня 1870 г. «За отлично-усердную и ревностную службу» награжден орденом св. Станислава 2-й степени «для мусульман установленным» 22 декабря 1872 г.⁸

В конце 1873 — начале 1874 года майор Ислам-Гирей Улагай в связи с женой на дочери обрусевшего немецкого барона, подполковника русской службы фон Аммерех Ивана — Ольге, принял православие и стал называться Георгием Викторовичем.

Через два года «за отличие по службе» 30 января 1876 г. он был произведен в подполковники.¹⁰

У этого отважного полковника, героически погибшего за освобождение Бал-

ло известно еще в русско-японскую войну 1904—1905 гг., где он был тяжело ранен, а за воинские подвиги награжден пятью орденами, в том числе орденами св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (24.05.1904), св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (16.04.1905), св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (16.04.1905), Станислава 2-й степени с мечами (25.11.1905). Тогда же он был удостоен одной из самых престижных боевых наград — ордена св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (27.05.1907).¹⁵

Из аттестации, данной командиром дивизиона полковником Перепеловским, следует, что «подьесаул Улагай ... к своим обязанностям относится честно и добросовестно, но влечения к хозяйственным должностям в части не имеет, служеб предан, требователен и настойчив; отлично знает и любит строевое дело, как строевой офицер отличный, к командованию сотней вполне подготовлен; физически здоров, но нервный, воспитанный, развитой и с хорошими способностями офицер; в нравственном отношении безупречен, трезвый, обладает твердым, энергичным и немного вспыльчивым характером, к казакам строг и справедлив, с товарищами живет в большом согласии. В общем — хороший, ... достоин выдвижения на должности командира сотни».¹⁶

Из аналогичной аттестации, данной в 1909 г., следует, что «подьесаул Улагай отлично знает и любит строевое дело, лихой наездник, всему может научить нижних чинов не только рассказом, но и личным примером, любит лошадей и

Тугужуко Куй-Хаджи. Натухаевский дворянин. Участник штурма Михайловского укрепления в 1840 году. Впоследствии перешел на русскую службу. Из архива И.Наврузова (АРИГИ). С.Х.

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

лечь массу»²⁶ и т.д.

К сожалению, в отечественной историографии, до сих пор бытует не всегда объективная оценка событий и лиц. Часто допускаются, иногда сознательно, грубые ошибки и неточности в описании биографии этой яркой личности и достойного представителя славного рода Улагаев. В частности, в Большой Советской энциклопедии статья о Сергее Улагае содержит ряд грубых ошибок, в том числе исторического, политического и юридического характера.²⁷

Аналогичные ошибки содержат выходявшие в Москве книги: Л.Ф. Соцков. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003; О.В. Романько. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ Транзит-книга, 2004.

В большинстве этих изданий Сергее Улагаю в силу незнания реальностей или сознательно приписаны факты из жизни другого Улага, родственника — белогвардейского полковника Кучука Каспелетовича Улага. В 1-ю мировую войну последний в составе 18-го драгунского Северского полка (кстати, будучи непосредственным командиром у Семена Буденного) воевал на турецком фронте и награжден рядом боевых орденов, в том числе св. Анны 2-й степени с мечами, 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. После Гражданской войны Кучук Улагай пребывал на Балканах, в том чис-

Улагаи на Балканах

ле в европейской части Турции, Болгарии, Югославии, а в 1924—1939 годах — в Албании, входил в окружение короля Ахмеда Зогу.²⁹

Еще в XVIII веке дворянский род Улагай в Западной Черкесии был известен как один из могущественных родов среди причерноморских черкесов-шапсугов.³⁰ В ходе антикняжеского выступления крестьян в 1792 году и последующей «Бзиюкской битвы», Улагаи вынуждены были покинуть родную Шапсугию вместе с другими дворянами-соплеменниками.

Относившиеся к первостепенным дворянам — тлякотлеш, Улагаи, нашли приют у соседних черкесских народов, в частности, у натухайцев. Отдельные из Улагаев обосновались на правом берегу р. Кубань — в станице Суворово-Черкесской.³¹

В ходе русско-турецкого противостояния за обладание Кавказом, Улагаи сделали однозначно свой выбор. Большинство мужчин древнего рода по достижении соответствующего возраста поступали в армию и, несмотря на тяготы и опасности военной службы, не жалея собственной жизни, верой и правдой служили России.

Нам удалось установить, что из этого рода вышло около десяти офицеров³², в том числе, помимо упоминавшихся выше офицеров, ротмистр Исмаил Улагай, штабс-ротмистр Товшуко Улагай, штабс-ротмистр Цехадюк Улагай и др.

Представителем этого же рода был сын офицера — статский советник (гражданский чин, промежуточно выше полковника и ниже генерал-майора) — Каспелет Товшукович Улагай, служивший по гражданской части в Кубанской области³³, а после февральской революции в 1917 году избранный в Кубанскую Законодательную Раду от черкесов.³⁴

Примечания:

¹ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Биобиблиографический справочник. М.: Русский мир. 2004. С. 346.

² РГВИА. Ф. 400, оп. 17, д. 6421, лл. 2, 3, 25—32-об.

³ Военный орден Святого ..., С. 356.

⁴ РГВИА. Ф. 400, оп. 12, д. 5040, лл. 40—46.

⁵ Там же, л. 18.

⁶ Там же, л. 40—46.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, лл. 57—58.

¹² Казаков А.В. Полковник И.П. Баранов // Исторический вестник КБИГИ. Вып. II. Нальчик: Эль-Фа, 2005.

¹³ Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в. Нальчик: Эль-Фа, 2006.

¹⁴ Чхеидзе К.А. Страна Прометей. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004.

¹⁵ РГВИА. Ф. 409, оп. 3, д. 9425, лл. 1—2.

¹⁶ Там же, лл. 4—4-об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769—1920. Биобиблиографический справочник. М.: Русский мир. 2004. С. 799.

¹⁹ Филимонов А.П. Кубанцы // Сб. Белое дело: Избр. произведения в 16 кн. Ледяной поход. М.: Голос, 1993.

²⁰ Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 583.

²¹ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Документы и материалы в 3-х т. Том 1, кн. 2. М.: 1998. // Ответы полковника М.В. Мезерницкого на заданные ему в ВЧК вопросы 10—12 ноября 1921 г., т. 1, кн. 2, С. 101.

²² Там же, «Ответы полковника Э.П. Гильбиха на заданные ему в ВЧК вопросы 12 ноября 1921 г., т. 1, кн. 2, С. 107.

²³ Там же, «Ответы генерал-лейтенанта Я.А. Слащова и капитана Б.Н. Войнаховского на заданные им в ВЧК вопросы 13 ноября 1921 г., т. 1, кн. 2, С. 116.

²⁴ Правильно Слащев, Яков Александрович (1885—1929), в 1911 окончил Академию Генштаба, в 1-ю мировую войну полковник, командир лейб-гвардии Московского полка, награжден Военным орденом св. Георгия 4-й ст. (18.07.1916), и Георгиевским оружием (26.09.1916). В Гражданскую войну генерал-лейтенант, за оборону Крыма от большевиков награжден орденом Святого Николая Чудотворца и получил почетное прозвище «Слащев-Крымский». С 1920 г. в эмиграции, в 1921 г. вернулся в Россию и служил в Красной Армии. Убит в Москве в 1929 г.

²⁵ Русская военная эмиграция..., «Из сводки Иностранного отдела ВЧК ..., не позднее 10 февраля 1922 г.», С. 560.

²⁶ Там же, «Из донесения о деятельности белоэмигрантских организаций, ... перехваченных Иностранным отделом ГПУ, не позднее 18 октября 1922 г.», С. 322.

²⁷ Большая Советская энциклопедия. Изд. 3, т. 26. М.: Советская энциклопедия, 1977. С. 599.

²⁸ Казаков А.В. Штрихи к биографии К.К. и С.Г. Улагаев // Исторический вестник КБИГИ. Вып. I. Нальчик: Эль-Фа, 2005.

²⁹ Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. Киев: УО МШК МАДПР — РАПО Укрвузполиграф, 1991. С. 25.

³⁰ Окороков А.В. Русские добровольцы. Неизвестные войны XIX — XX веков. Албания. На службе Ахмет-Бей Зогу. М.: ООО Авуар консалтинг, 2004. С. 83—88, 270.

³¹ Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе...

³² Там же.

³³ Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916. С. 580.

³⁴ Трахо Р. Черкесы / Черкесы Северного Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 72.

Казаков Аслан Владимирович, подполковник, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, г. Нальчик

Генерал Маймед Малкинского

Коневодству в России на протяжении многих веков в нашей стране уделялось значительное внимание. На Северном Кавказе, в силу его специфического положения, а также менталитета, образа жизни и других особенностей, в повседневной жизни лошадь занимала важное место в жизни человека, в частности, у адыгов, также как у многих соседних народов.

Подвижная жизнь, жажда приключений, воинских подвигов, в период отсутствия других средств передвижения, требовала особого отношения к лошади. Именно поэтому, традиции коневодства, имевшие место у состоятельных сословий, культивировавшиеся веками, и сегодня вызывают трепетное отношение к лучшему другу человека. Далеко за пределами Кавказа были известны внутрипородные типы адыгских лошадей, выведенные путем многолетних селекционных работ адыгскими и абазинскими князьями и уорками и названные по их именам и фамилиям: «шолох», «трам», «лоо», «куденет», «карма», «жерешти», «абуко» и др.

Именно поэтому, адыги в многочисленных войнах участвовали и стали известны, в первую очередь как кавалеристы. В этом качестве многие наши соплеменники служили и в российской армии — в гусарских и драгунских, казачьих и конно-иррегулярных частях и стали известными. Помимо других воинских качеств, отменными кавалеристами были, ставшие генералами, кабардинцы Хату Анзоров и Жантемир Жамбеков, Темирхан Шипшев и Тепсаруко Алтадуков, Джанхот Куденетов и Константин Хагондоков, Тембот Бекович-Черкасский, Мудар Анзоров, Заурбек Даутоков-Серебряков, западные адыги: Пшекуй Могуков и Сергей Улагай, Султан Адиль-Гирей, Маймед Эномук и Султан Клыч-Гирей; ставшие полковниками Хан-Гирей, Сагат-Гирей, Крым-Гирей, Азамат-Гирей, Кадыр-Гирей, Батырбек, Али, Эльмурза и Иван Тамбиевы, Магомет Кубатов, Иван Барагунов, Дмитрий Келеушев и многие другие.¹

В этой статье мы хотим рассказать о славном кавалеристе, имевшем непосредственное отношение и к армии, и к развитию коневодства, и, наконец, к Нальчикскому округу, где когда-то было развито частное коневодство, а у знатоков, особенно в армии, высоко ценилась адыгская порода лошадей.

Необходимо здесь отметить, что при обилии коннозаводчиков и коневодов, на всем Кавказе с конца XIX и вплоть до Октябрьской революции имелось всего 2 государственных конезавода — в г. Тифлисе (ныне г. Тбилиси, Грузия) и в с. Ашабово (ныне с. Малка)², которые существовали под эгидой Военного ведомства, выполняли, как сегодня модно говорить, «государственный заказ».

Если обратимся к циркуляру по Главному Управлению Государственного конезаводства от 19 октября 1892 года за № 13, то там сказано следующее: «Марта 1892 года перевести Майкопскую заводскую конюшню на р. Малку близ селения Ашабова, Нальчикского округа Терской области, с переименованием ее в Терскую заводскую конюшню».³

Именно с этого периода и ведет свой отсчет Малкинский конезавод, который перенес несколько страшных потрясений. В первую очередь, в результате Гражданской войны, когда лошадь наравне с людьми, а может быть и сильнее, была втянута в мясорубку войны. С окончанием Гражданской войны в 1920 году, власть перешла к большевикам и стабилизировалась, а коневодство пришлось практически восстанавливать с нуля по всей стране, в том числе и в нашей республике, но уже в других условиях. Значительная часть Зольских пастбищ отошла соседям, от довоенного поголовья лошадей мало, что оставалось, а частных коннозаводчиков вовсе не стало.

Следующие удары наносились по коневодству вообще и Малкинскому, в частности, в период Великой Отечественной, затем во времена Хрущева. Окончательно добились кабардинское коневодство 90-е постперестроечные годы и субъективные факторы.

В результате «нового» образа жизни, гордость адыгского народа — кабардинская порода лошадей, по существу перестала существовать. А в это время, во всем мире — от островной Великобритании до арабских стран, от Европы до Америки, где до сих пор продолжают трепетно относиться к лучшему другу человека — лошади, без которой человеческая цивилизация могла бы пойти совершенно по другому пути.

Отношение к своей истории, к своим корням — показатель состояния общества. И если мы так относимся к своей истории, составной и неотъемлемой частью которого все предыдущие столетия и даже тысячелетия являлась лошадь, в ближайшем будущем нас ничего хорошего не ожидает.

Возвращаясь к истории Малкинского конезавода, необходимо отметить следующее. Некоторые исследователи связывают основание этого конезавода с именем известного государственного и общественного деятеля, Кодзокова Лукмана Магомедовича (Дмитрий Степанович). Это не совсем так.

Первым руководителем — Управляющим Терским конезаводом в Ашабово, был назначен талантливый кавалерист и организатор, выходец из в прошлом могущественного абадзехского рода, полковник кавалерии Эномук (он же Энемука, Инамуко) Маймед Сулейманович⁴ (встречается и такое написание как Энемука Магомет Сулейман-оглу).⁵

Адыгское происхождение этой фамилии — Енэмыкъу, кабардинское — Инэмыкъуэ. Он один из немногих офицеров-горцев, не принимавших участие в «усмирении непокорных горцев».

Эномук Маймед родился 13 июля 1839 года. Воспитывался он в Павловском кадетском корпусе, где наряду с другими дисциплинами, привитию кавалерийских качеств уделялось значительное место. Ему не было еще девятнадцати лет, когда 30 июня 1858 года он с производством в первый офицерский чин корнета армейской кавалерии был выпущен из корпуса. С окончанием кадетского корпуса, Эномук был прикомандирован к 12-му уланскому Белгородскому Его Императорского Величества эрцгерцога Австрийского Карла Фердинанда полку в 1858 году. Через каждые три года производился в следующий чин: поручика — в 1861 г., штабс-ротмистра — в 1864 г., ротмистра — в 1867 г. Неза-

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Эномук — первый руководитель
конезавода

долго до этого Эномук вступил в заведение полковой учебной командой. В обязанности его входила подготовка и переподготовка кавалеристов. Через год, в 1868 г. его командировали для повышения квалификации. За отличие по службе его произвели в майоры в 1870 г. В марте 1871 г. майор Эномук был командирован временным членом Временного окружного суда в г. Умань (ныне г. Умань, Черкасская область Украины). Позднее, в том же году был командирован в Резервную кавалерийскую бригаду для наблюдения за командами молодых солдат и ремонтных лошадей при следовании из резервных эскадронов. В 1872 году майор Эномук сдает Полковую учебную команду и принимает «на законном основании командование» 1-м эскадронном. В 1874 году «За отлично-усердную службу его награждают орденом св. Станислава 3-й степени». В связи с началом Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., «по распоряжению начальства сдал эскадрон» 23 мая 1877 года и сначала «прикомандировывается к 12-му драгунскому Стародубовскому Его Императорского Высочества принца Петра Ольденбургского полку, куда прибыл 24 мая», «принял и вступил в командование 2-м дивизионом» Стародубовского полка 25 мая, а 30 сентября переводится в штат этого же полка.⁶

Личный состав этого полка мужественно сражался против турок. Так, сослуживец Эномука — майор из осетин Мансур Кануков, лихой кавалерист, за воинское отличие в составе этого полка 7 декабря 1877 года был награжден одной из высших наград императорской России — золотым оружием.⁷ Он упоминается в

стихотворении,⁸ служившего позднее в этом полку замечательного поэта-кабардинца штабс-ротмистра Виктора Серебрякова (Хаджимурат Даутоков).⁹

Сам майор Эномук, воевавший под командованием Его императорского высочества великого князя Владимира Александровича, «За отличие в деле против турок» 17 октября 1877 г. производится в подполковники, спустя полгода, на той же войне «За отличие в деле против турок» награждается орденом св. Станислава 2-й степени с мечами. Вернулся в Россию с Балкан только 26 апреля 1879 года.¹⁰

За отличие по службе в 1881 году произведен в полковники, а в 1883 году награжден орденом св. Анны 2-й степени, а еще через год — 22 сентября 1884 г., одним из самых уважаемых в армии награжден — орденом св. Владимира 4-й степени с бантом и надписью «25».¹¹

В последующие годы он имел отношение к кавалерии и государственной Майкопской заводской конюшне, структурой Военного ведомства.

Одновременно с принятием решения о переводе Майкопской заводской конюшни и переименованием в Терскую заводскую конюшню, на новое место — в с. Ашабово, Нальчикского округа Терской области, полковник Маймед Эномук возглавил ее.

К сожалению, заслуги этого благородного человека и организатора оказались полностью забыты нами, неблагодарными потомками. Сегодня в Адыгее, где он когда-то родился, и в Кабардино-Балкарии, где он стоял у истоков не просто, а государственного дела, где он орга-

низовал первый государственный конезавод в Терской области, мало кто уже знает об этом замечательном человеке и кавалеристе.

Как сложилась дальнейшая жизнь Эномука? Тяжело заболел, полковник Маймед Сулейманович Эномук в феврале 1894 года обратился к командованию с просьбой «об увольнении по болезни со службы с установленными преимуществами».¹²

После этого началась неизбежная цепочка вопросов согласования и увязок. И как не удивительно, бюрократическая машина того периода, на вершине пирамиды которой стоял император России, работавшая не всегда расторопно, в данном случае, решила вопрос положительно в течение нескольких дней. Из документов того периода читаем: «Министерство военное, доклад по Главному штабу 18 февраля 1894 года № 56, о производстве с увольнением от службы, полковника Маймеда Эномука — в генерал-майоры.

Главное управление Государственного конезаводства ходатайствует о производстве с увольнением от службы, с преимуществами по закону, управляющего Терской заводской конюшней, числящегося по армейской кавалерии полковника Маймеда Эномука — в генерал-майоры. Выписка узаконений о наградах при отставке при сем, представляется.

Справка. Полковник Маймед Эномук происходит из кавказских горцев. Магометанского вероисповедания. На действительной службе состоит 35 лет, 7 месяцев и 12 дней, а с учетом прибавления времени за походы и сражения 36 лет, 5 месяцев и 20 дней. В настоящем чине 12 лет, 10 месяцев и 17 дней.

В походах и делах против неприятеля находился в 1877—1878 гг. против турок. Ранен не был. Штрафам не подвергался.

Заключение. В виду выслуги полковника Маймеда Эномуком установленных, приведенным в представляемой при сем выписке Высочайшим повелением, последовавшим в 6-й день Августа 1869 г., сроков, как на общегосударственной службе, так и в последних чинах, к производству названного штаб-офицера в следующий чин генерал-майора препятствий не встречается и в случае высочайшего соизволения на означенное производство, полковник Маймед Эномук, согласно приведенных в той же выписке ст. 166, 174 и 205 кн. VIII Св. В.И. 1869 г., будет иметь право на награждение при отставке мундиром и пенсией из государственного казначейства в размере полного оклада, по чину генерал-майора по 860 руб. в год, которая будет ему назначена Главным управлением конезаводства, в ведении которого он состоит на службе.

Испрашиваемое разрешение. Благоугодно ли будет вашему императорскому величеству соизволить на производство полковника Маймеда Эномука — в генерал-майоры, с увольнением от службы, с преимуществами по закону?» Документ подписан генерал-лейтенантом Величко Филаделфом Кирилловичем.¹³

Как усматривается из пометок на этом документе, императором «высочайше разрешено произвести полковника Маймеда Эномука в генерал-майоры, с увольнением от службы с преимуществами по закону». Надпись датирована 22 февралем 1894 года и заверена подписью генерал-адъютанта Ваиловского.¹⁴

Как можно усмотреть из документов, Маймед Эномук был женат на дочери тагаурского (осетинского) алдара Магомета Тулатова, сведений о детях в послужном списке не имеется, скорее всего, наследников у них не было.¹⁵

После выхода в отставку в чине генерала, в 1894 г. М.С. Эномук в том же году умер в Санкт-Петербурге в возрасте 55 лет и погребен на мусульманском Волковском кладбище, где ранее похоронен выдающийся адыгский ученый и просветитель — штабс-ротмистр Шора Ногма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Казаков А.В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воюющие и офицеры. Середина XVI — начало XX в. Нальчик, 2006.

² Кавказский календарь на 1909 г. Тифлис, 1908, С. 913—916.

³ РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 8010, л. 12-об.

⁴ Участники русско-турецкой войны 1877—1878 гг. // htm — Петербургский генеалогический портал.

⁵ РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 8010, л. 1, 12-об.

⁶ РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 8010, л. 9-об.

⁷ Исмаилов Э.Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788—1913. М., 2007, С. 299.

⁸ Газета «Львовское военное слово» за 12 окт. 1914 г.

⁹ Казаков А.В., Дзагалов А.С. Офицер Виктор Серебряков (Даутоков) — поэт, воин и патриот // Архивы и общество. № 3. С. 116.

¹⁰ РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 8010, л. 13-об-14.

¹¹ Там же, л. 9-об, 10-об, 11-об.

¹² Там же, л. 1.

¹³ Там же, л. 5, 5-об, 6.

¹⁴ Там же, л. 5.

¹⁵ Там же, л. 13-об.

Казаков А.В.

Павел Иванович Волков, черкес по происхождению, в юности был в качестве заложника выдан соотечественниками русскому командованию. Был незаконно увезен в Россию, где получил воспитание и некоторое образование. Известно, что он закончил курсы профессиональных управляющих именными. Место фотографирования для его правнука Константина Пономарева, медицинского техника из Москвы, приехавшего в Майкоп в 2003 г. и передавшего эти фотоматериалы в мое распоряжение, неизвестны. Также остается пока неизвестной и черкесская фамилия Волкова. В роду сохраняется предание, подтверждаемое фотографией, что к Павлу Волкову в 1902 г. приехали родственники с Северного Кавказа, подарившие ему полный комплект черкесского костюма, включая кинжал, и просившие его возвратиться на родину, подчеркивая, что он является старшим представителем их рода. Пожилой уже и многодетный Павел не решился на переезд. Сыновья его, служившие впоследствии в армии, с гордостью позировали в отцовском наряде. Дольше всего в семье сохранялся кинжал, конфискованный в 1945 г. милицией. Судьба черкесского мальчика-аманата была, по всей видимости, одной из многих аналогичных черкесских и горских судеб XIX столетия. С. Х.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

За последнее время на страницах Северо-Кавказских газет и журналов стали чаще появляться материалы о Кавказской войне. Данная тема в разное время и по-разному освещалась в печати, оценки давались тоже разные в зависимости от официальной государственной политики.

И в наши дни понятен неугасающий интерес к этой войне, так как она принесла кавказским народам неисчислимые бедствия, а адыгам — национальную катастрофу.

Историки-профессионалы на основе глубокого и всестороннего изучения архивных материалов и народных преданий давно пришли к выводу о том, что «царская Россия вела против черкесов неравную, жесточайшую войну, направленную на захват их земель, но без абorigенов». Однако, несмотря на обилие исторической литературы, подтверждающей захватнический характер Кавказской войны, отдельные исследователи пытаются замаскировать страшную действительность той продолжительной и кровопролитной войны путем предвзятого толкования ее сущности, намеренно искажая одни и игнорируя другие факты истории. Они подвергают свободно-

Когда Александр II говорил, что целью России является завоевание Кавказа путем его колонизации и заселении завоеванных земель казаками и другим «христианским населением», то он предполагал проводить освоение новых территорий уже без коренных жителей, о судьбе которых посчитал лишним даже и упомянуть. А до этого Император Николай I утверждал: «... одна военная сила должна быть принята за первоначальное основание укрощения племен кавказских и особенно закубанских». В то время еще не было в ходу выражение «нет человека — нет проблемы», но принцип уже работал. От царя исходили прямые указания своим войскам об «очищении» Кавказа от «враждебного нам (самодержавию) туземного населения». Царь отверг все предложения (Хан-Гирей, Раевский, Мордвинов, Филиппсон) по цивилизованной колонизации Северо-Западного Кавказа путем установления мирных и торговых отношений с его обитателями. Ему больше импонировал агрессивный лозунг Ермолова: «Должно повелевать властью, а не просьбами».

Доказательством того, что Север-

нимаемых земель, насильственно завоеванных в прошлом.

Все разглагольствования о каком-то «неколониционном смысле завоевания Кавказа» и попытка придумать благородную «упаковку» термину «колонизация» выходят за рамки здравого смысла, а главное — противоречат исторической правде.

Общеизвестно, что колонизация адыгских земель русским царизмом носила характер военно-политической экспансии с применением изощренных варварских методов и тактики выжженной земли. Описывая один из «подвигов» генерала Власова, П.П. Короленко пишет: «... отряды наши бороздили по Закубанскому краю, истребляя аулы горцев и запасы их. В пылавших селениях черкесы гибли целыми сотнями или от огня или от оружия ожесточенных казаков; нередко женщины и дети, спасаясь от грозившей смерти, толпами попадались в плен к нам или же, предпочитая смерть плену, бросались в бурные горные реки». Такими примерами, подтверждающими физическое истребление местного

одно понятие другим, не согласуя с объективной исторической действительностью, является не только антинаучным, но и оскорблением народа, для которого та истребительная война стала национальной трагедией. Поэтому термин «колонизация», подразумевающая вооруженное завоевание, «захват чужой страны», как трактуется данный термин в словаре русского языка, вполне соответствует тем жестоким мерам, коим осуществлялось насильственное и принудительное присоединение адыгских земель к России. Но при этом нельзя и допустить, чтобы этот факт стал предметом нездоровых споров и неприязни между народами, живущими сегодня рядом. Историю нельзя переписывать, подчиняя политической конъюнктуре или отдельным узко националистическим взглядам, ее необходимо понять и правильно объяснить, чтобы предотвратить повторение прошлых ошибок, совершенных предками. Каждый народ мечтает о том, чтобы гордиться своей историей, и это естественно, но не

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА — ЗАЛОГ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

му переосмыслению отдельные термины, исходя из личных, общественно-политических воззрений, не всегда отличающихся объективностью.

Считаю не совсем корректным и правомерным предложение отдельных исследователей по-новому трактовать значение термина «колонизация», стараясь вложить в него более пристойное содержание или заменить более мягкими словами. При объективном подходе к рассмотрению данного вопроса невозможно игнорировать то обстоятельство, что особенностью российской колонизации Северо-Западного Кавказа было применение таких методов как изгнание и истребление коренных жителей с целью захвата их исконных земель и заселении другими народами. Видный ученый — историк И.Я. Куценко отмечает, что «спецификой же колонизации Кубани стало то, что ограбление адыгов было напрямую связано с разорением аулов, массовыми выселениями ...»

Кавказ завоеван огнем и мечом, в результате которого от местного населения осталось 5—6 процентов, служит множество примеров, включая воспоминания участников и свидетелей той кровавой войны, унесшей сотни тысяч жизней с обеих сторон. Об этом свидетельствуют многие адыгские топонимические и гидронимические названия, встречающиеся на обширной территории Ставрополя, Кубани и Черноморья. Но и здесь находятся и отдельные псевдополитики, предлагающие изменить эти названия русскими словами, доказывая, таким образом, свою «патриотичность», не считаясь с тем, что это приводит к манипуляциям прошлым, нарушению историзма. Такие предложения направлены на то, чтобы вытравить из памяти народа действительные исторические факты и события и внедрить в сознание современников новые сведения, которые, на их взгляд, могут служить как бы подтверждением «легитимности» за-

населения царскими войсками изобилует вся история местной колонизации Северо-Западного Кавказа, длившаяся более ста лет. Поэтому совершенно не состоятелен тезис «о цивилизующем характере» завоевания Черкесии, выдвигаемого отдельными исследователями. В то же время надо понимать, что желание не забывать о жестоких исторических фактах не означает предъявлять сегодня претензии кому-либо за прошлые злодеяния.

Кавказская война сегодня не является закрытой темой и будет честно и справедливо, если объективно рассказать правду людям, какой бы горькой она не была, не приукрашивая и не умолая ее значение, а тем более, не прибегая к ее фальсификации. И только в этом случае можно избежать межнациональную напряженность и рассчитывать на взаимное доверие народов, не по своей воле вовлеченных в эту страшную войну.

Такой подход, когда подменяется

у всякого народа прошлое всегда состояло только из положительного. Исторически сложилось так, что не всегда политика правителей совпадает с желаниями народа. И тот народ, который способен признать ошибки в прошлом (хотя они допущены по вине правителей) и строить свои отношения адекватно с другими народами заслуживает уважения.

Интерес к прошлому надо сочетать с признанием общечеловеческих ценностей, уважением к тем народам, которые невинно пострадали. Из истории надо извлекать правильные выводы, направленные на устранение разногласий между людьми, создания атмосферы доверия и взаимоуважения между народами. К этому должны стремиться и исследователи, памятуя о том, что самым ценным общественным богатством является дружба народов, об укреплении которой обязан заботиться каждый.

Измаил Кандауров.

